

Полупрозрачная панель, соткавшаяся прямо в воздухе, явила Юй Нину первые строки. От этого невиданного зрелища юноша оцепенел, не веря собственным глазам.

Наткнувшись на восклицание [Спасите! Я сейчас умру!], он решил, что неведомая душа вызывает к нему о помощи столь диковинным образом.

Однако стоило ему спросить, как именно помочь, некто, именовавший себя «Мамой», без зазрения совести потребовал поцелуев и принялся разглагольствовать о любви.

Юй Нин счел эту особу чрезмерно ветреной и легкомысленной, а потому решил попросту не обращать на нее внимания.

Закончив разбирать свитки и книги, он устало потер виски. В голову закралось подозрение, не стали ли эти чудеса плодом разыгравшейся лихорадки и обыкновенного бреда.

Однако стоило вновь взглянуть на прозрачную пластину, как стало ясно: наваждение никуда не делось. Панель по-прежнему висела перед ним, пусть на ней и не появлялось новых надписей.

«Раз уж у нее хватает дерзости на подобные вольности, едва ли ее жизни что-то угрожает», — подумал он.

Юй Нин обернулся на шаги. В комнату, бережно неся пиалу, вошла Няня Линь.

— Седьмой принц, откушайте имбирного отвара, пока горячий, — ласково проговорила старушка. — Промокли ведь до ниточки, не дай бог лихорадка разыграется.

— Благодарю, няня, — послушно кивнул юноша, принимая пиалу. Осушив ее до дна, он вернул посуду и тихо спросил: — Скажи, доводилось ли тебе слышать о книгах, на страницах которых письма проступают сами собой, без чернил?

Старушка добродушно усмехнулась:

— Ох, так это ведь божественное откровение, истинная Небесная книга! Простому смертному такое узреть не дано.

Юй Нин удивленно моргнул. Няня Линь действительно не замечала парящую перед ним светящуюся панель. Выходит, это чудо явлено лишь ему одному? Значит, пред ним и впрямь раскинулось то самое легендарное небесное писание.

Взор юноши вновь обратился к Небесной книге, и в ту же секунду на ней проступили свежие строки:

[Малыш, один мерзавец замышляет против тебя недоброе!]

[Его план таков...]

Юй Нин невольно прижал ладонь к ноющему животу. Спрятав гримасу боли, он мягко отослал няню отдыхать, а сам, набросив на плечи простое белое одеяние, направился к выходу из павильона.

По ту сторону экрана Ши Мэн не находила себе места от беспокойства. Ее подопечный казался до того хрупким, словно веточка на ветру, в то время как негодяй, вознамерившийся причинить ему вред, выглядел куда крепче, да еще и притащил с собой двоих взрослых приспешников. И помыслы у этой тройцы были чернее ночи.

Ши Мэн мельком глянула на значок погоды в углу игрового интерфейса.

[Малыш, запрись лучше в доме и никуда не выходи! На улице вот-вот разразится гроза.]

Юй Нин ненадолго задумался, однако вопреки совету переступил порог, вышел во двор и остановился под раскидистой кроной старого платана.

[Глупыш, нельзя прятаться под деревьями во время грозы!]

Ши Мэн едва не плакала от досады. Кто бы мог подумать, что симулятор заботы о ребенке окажется столь экстремальным?

К исходу дня сумерки сгустились над резиденцией.

В этот момент в ворота бесцеремонно ворвался Пятый принц, Юй Чао, ведя за собой двоих услужливых слуг-евнухов.

Накануне Юй Чао до смерти перепугался, когда наперерез ему выскочила паршивая шавка Юй Нина. И пускай в отместку он знатно пнул ее хозяина, позор было уже не смыть — слухи о трусости принца быстро расползлись по дворцу. Сегодня в Императорской академии над ним безжалостно потешался Юй Бэйчжэн со своей свитой, раздувая тлеющий в груди Юй Чао гнев добела.

Против избалованных сыновей могущественных наложниц, пользующихся благосклонностью императора, он пойти не смел. Но сорвать злость на этом всеми позабытом, жалком затворнике ему никто помешать не мог.

С силой распахнув обветшалые створки ворот, визитеры застыли. Прямо под раскидистыми ветвями стоял Юй Нин. Ветхое белое одеяние висело на его исхудавшем теле безвольным

саваном, длинные иссиня-черные волосы струились по плечам, а смертельно бледное лицо казалось неживым. Юноша стоял неподвижно, устремив на вошедших пустой, лишенный всяких чувств взор.

Полумрак сгущался, и набежавший ледяной порыв ветра взметнул полы его одежды и пряди волос. Взгляд этих темных глаз оставался леденяще-спокойным, застывшим, словно у мертвеца.

От столь зловещей картины у всей троицы по спине пробежали мурашки.

— Юй Нин! Ты что это удумал?! — закричал Пятый принц, трусливо озираясь по сторонам и пытаясь заглушить собственный страх напускной свирепостью.

— Ты ищешь мою собаку? — негромко спросил Юй Нин, не сводя с него пристального взгляда. Голос его звучал бесстрастно, словно шелест сухой листвы.

— С чего бы мне сдалась твоя паршивая псина! — подскочил Юй Чао, чьи тайные намерения столь бесцеремонно выставили напоказ. Страх в его груди заворочался с новой силой.

Небо заволокли тяжелые свинцовые тучи, а раскачивающиеся от ветра ветви отбрасывали на землю причудливые, похожие на когтистые лапы тени. Бледность юноши в белом казалась в этих сумерках потусторонней. Он заговорил вновь:

— Стоит моему псу завидеть тебя, как он зарычит. И тогда ты прикажешь своим слугам забить его до смерти.

— Ваше Высочество, дело нечисто... — прошептал один из евнухов, бледнея на глазах. — Откуда ему ведом наш уговор? Мы ведь шептались на самой окраине двора, он физически не мог нас расслышать!

— Затем я брошусь на защиту своего любимца и тем самым нанесу тебе оскорбление, — ровным тоном продолжал Юй Нин. — Это послужит отличным предлогом, чтобы избить меня еще сильнее. Скажи мне, Пятый брат... а если в этот раз вы забьете меня насмерть?

Едва сорвались с его губ эти слова, как ослепительный росчерк молнии расколол небосвод, и вслед за ним грянул оглушительный гром, заставивший содрогнуться саму землю.

Безупречное providение Юй Нина вкупе с грозным знамением небес повергло незваных гостей в панический ужас.

Юй Чао, бывший по сути еще сущим ребенком, задрожал всем телом под порывами буйного ветра. Лицо его лишилось последних красок.

— Ты... да как ты... Ну погоди у меня! — заикаясь, выкрикнул он.

Не помня себя от страха, троица бросилась наутек, спотыкаясь и толкая друг друга.

Юй Нин неторопливо расправил складки одежды и направился обратно под крышу своего павильона.

Ши Мэн наблюдала за происходящим с открытым от изумления ртом.

Она никак не могла взять в толк: почему эти грозные преследователи вдруг обратились в бегство? Неужели их так легко напугать? Что вообще в этой сцене было страшного?

Терзаемая любопытством, она поспешила отправить свой вопрос на экран. Вернувшись в комнату, Юй Нин сразу заметил новые строки, полные недоумения.

И пускай эта таинственная «Мама» казалась ему излишне навязчивой и фривольной, она уже дважды сослужила ему добрую службу. Поразмыслив над тем, что обитателям иного мира могут быть неведомы их земные порядки, юноша мысленно произнес ответ:

— В нашей империи люди свято верят в духов и предзнаменования. Особенно трепетно к этому относятся в роду Пятого принца.

Ши Мэн в ответ отправила лишь знак вопроса.

Переодевшись в сухое платье, Юй Нин принялся бережно купать скулившую от радости собаку по кличке Нянянь. На его губах играла мягкая улыбка. Голос лился неторопливо, словно журчащий ручей:

— Дед моего Пятого брата по материнской линии занимает пост Главного астронома в Астрономическом приказе.

«Ну надо же, игра действительно научно-популярная, черт бы ее побрал...» — растерянно подумала Ши Мэн. Ей были абсолютно не знакомы эти старинные термины. Что еще за Астрономический приказ? Кто такой Главный астроном? Если она спросит напрямую, не разрушит ли это ее образ всезнающей покровительницы в глазах ненаглядного малыша?

Словно угадав ее сомнения, проницательный не по годам мальчик мягко пояснил:

— Астрономический приказ ведает наблюдением за ходом светил, составлением календарей, предсказанием погоды и подготовкой важнейших государственных жертвоприношений.

Ши Мэн притихла. Теперь суть прояснилась.

«Значит, эти люди следят за небом... Ну, что-то вроде метеослужбы в сочетании с астрологией? Предсказывают судьбу по звездам?»

Отродясь не любившая учебу, Ши Мэн поймала себя на мысли, что из уст этого очаровательного ребенка готова слушать любые лекции часами напролет. Но авторитет требовалось укреплять. Она твердо решила выбить у разработчиков еще несколько кодов для закрытого тестирования, чтобы привлечь к игре парочку знакомых историков. Пусть подсказывают, если что.

Нянянь, тщательно вытертый сухой тканью, с восторженным твяканьем бросился хозяину на грудь. Юй Нин тепло рассмеялся, почесывая питомца за ушком.

В полумраке комнаты робко теплился огонек масляной лампы. В его золотистых отсветах длинные темные пряди, рассыпавшиеся по хрупкой спине мальчика, казались шелковыми. Длинные ресницы отбрасывали изящную тень на бледные щеки, а миндалевидные глаза светились искренней нежностью, пока его тонкие пальцы мягко перебирали пушистую шерсть.

Сердце Ши Мэн окончательно растаяло от этого зрелища. Она невольно коснулась ладонью собственной щеки.

Планета Биша, подобно большинству миров Межзвездной Федерации, отличалась суровым климатом и мало подходила для изнеженной жизни.

Покинув когда-то Землю — колыбель человечества, люди под влиянием беспощадной внешней среды изменились. Поколения приспособленцев становились все крупнее, выносливее, а их кожа грубела, приспосабливаясь к жесткому излучению и песчаным бурям.

На этом фоне хрупкий, утонченный юноша, словно сошедший со страниц древних преданий, казался невероятным чудом. Это зрелище ранило душу Ши Мэн сладкой тоской. Ей до безумия захотелось написать ему что-то теплое.

[Милый, нам этот твой Астрономический приказ и в подметки не годится! Мы можем предсказывать погоду с точностью до секунды.]

Отправив сообщение, она замерла в ожидании ответа, но ее реплика мгновенно затерялась в лавине чужих комментариев.

[А-а-а-а, держите меня семеро, какой милаш!]

[Кого это мне подселили в оптический компьютер? Что за чудо природы!]

[Малыш, я все поняла! В древности люди верили, что правители получают власть от богов, а жрецы из твоего Приказа тряслись перед любым предзнаменованием. Пятый принц решил, что ты видишь будущее или общаешься с духами, раз узнал его замысел! Вот и улепетнул, сверкая пятками!]

[Лапушка, это же так просто! Будь я рядом, я бы тоже мигом во всем разобралась!]

Ши Мэн оторопела: «Что здесь происходит?!»

Первый ключ к закрытому тестированию выдали Принцессе Ши Мэн еще несколько дней назад, однако она не спешила открывать приложение. Лишь сегодня вечером, когда коды доступа раздали остальным участникам, сервер начал стремительно заполняться новыми пользователями.

Юй Нин удивленно взгляделся в светящиеся строки. Похоже, по ту сторону Небесной книги теперь находился не один-единственный собеседник, а целое множество неведомых сущностей. На один из вопросов он подтверждающе кивнул.

В душе Ши Мэн мгновенно вспыхнула жгучая ревность. Неужели этот очаровательный мальчик принадлежит не ей одной? Это не персональная игра?!

Принцесса почувствовала, как рушится ее персональный рай.

Если так пойдет и дальше, ее сокровище никогда не узнает, кто первым протянул ему руку помощи! С этим нужно было срочно что-то делать.

Не теряя ни секунды, Ши Мэн связалась с руководителем проекта:

— Почему мои сообщения в общем чате никак не выделены? Я что, не заслужила даже собственного имени?!

Стрелки часов приближались к семи вечера. Куратор разработки как раз собирался уйти на ужин, когда требование разгневанной принцессы застало его врасплох.

Возражать высокопоставленной особе он не смел. Королевская династия выступала главным спонсором проекта. До этого ходили слухи, будто принцесса сочла исторический симулятор скучным, поэтому теперь куратор дрожал перед возможностью навлечь на себя ее гнев. Он поспешил заверить госпожу, что все требования будут немедленно исполнены.

Смягчившись от столь угодливого тона, Ши Мэн неловко кашлянула и добавила:

— Кхм... Ну, на самом деле ваша работа заслуживает похвалы. Мой подопечный просто

прелесть.

Глава проекта окончательно растерялся.

Позабыв о голоде, он развернулся в вестибюле Научно-исследовательского корпуса планеты Биша и поспешил обратно в свой рабочий кабинет.

Проходя мимо лаборатории одного выдающегося ученого, занимавшегося исследованиями пространственно-временного континуума, он на мгновение замер. Окинув взглядом вечно запертую стальную дверь, мужчина тряхнул головой и ускорил шаг, скрывшись в соседнем секторе.

Дурное предчувствие ледяными тисками сжало его грудь, стоило ему запустить клиент. Взглянув на экран, куратор почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Персонаж, за чьей виртуальной жизнью он сейчас наблюдал, обладал такой пластикой и проработанным характером, какие их студия не смогла бы создать и за пять лет упорного труда.

«Это не наша модель! — закричал внутренний голос. — Какая сволочь переписала код?!»

Во время финальных тестов все работало штатно. Откуда взялось это чудо?!

В семь часов десять минут вечера по времени планеты Биша все ведущие специалисты проекта «Голубая планета» собрались на экстренное совещание. Несколько десятков инженеров и программистов молча созерцали лицо виртуального мальчика, не зная, что сказать.

То, что происходило на экране, не имело ничего общего с их разработкой. Декорации, физика, ИИ — все изменилось до неузнаваемости. От оригинальной структуры уцелело лишь несколько базовых системных интерфейсов.

В зале заседаний повисло мертвенное молчание. На кон было поставлено более двух миллиардов звездных монет, выделенных из казны по личному указу правящей династии. За провал такого масштаба их всех ждал трибунал.

— Шеф, — подал голос один из ведущих техников, широкоплечий здоровяк. — Проект пока находится на стадии закрытого тестирования. Может, попробуем откатить сборку и переписать код за ночь?

— Сколько кодов доступа уже активировано? — глухо спросил руководитель.

Сидевшая за терминалом сотрудница быстро вывела статистику на главный экран:

— Пять дней назад первый доступ получила Принцесса Ши Мэн. Три дня назад десять ключей ушли членам королевской семьи. Вчера по сотне получили министерства финансов, обороны и иностранных дел. Сегодня в открытый доступ для гражданского населения улетело еще три тысячи кодов.

В комнате воцарилась гробовая тишина.

Девушка, сглотнув слюну, продолжила доклад:

— Около двух часов назад принцесса вошла в сеть. Полчаса назад подключились первые тестировщики из ведомств. В сети уже гуляют скриншоты с нашим подопечным — они возглавили рейтинг популярности за считанные минуты. Популярные стримеры уже ведут трансляции, поток новых зрителей растет лавинообразно.

— Аудитория крупнейших каналов превышает десять миллионов пользователей в реальном времени, — тихо добавила она.

Окружающее пространство словно превратилось в вакуум.

Какая уж тут ночная отладка... Самое время покупать билет на ближайший рейс до окраин галактики. А если космолет задержится, бежать пешком сквозь гиперпространство.

Вот только куда бежать? Планета Биша и без того считалась последним пристанищем для беглых преступников со всей изученной вселенной. Дальше ходу не было.

Десятки испуганных глаз уставились на руководителя в немой мольбе о спасении.

Тот медленно вытер холодный пот со лба и хрипло произнес:

— Оставим все как есть.

Присутствующие недоуменно переглянулись.

— Я сказал, ничего не трогать! — отсекающим жестом куратор хлопнул ладонью по столу.

— Кажется, я понял замысел шефа, — оживился плотный программист на первом ряду. — Наш проект изначально планировался именно таким! В процессе разработки нас настигло озарение, и мы, не щадя сил, полностью переработали концепцию ради величия империи!

Руководитель лишь молча прикрыл глаза, мысленно молясь всем известным богам.

— Публика в полном восторге от новой графики, — подхватила сидевшая у терминала девушка.
— Этот план может сработать!

— Главное — держать язык за зубами, — заговорщически прошептал толстяк. — Если никто не проболтается, никто и не узнает о подмене. Мы вне подозрений.

Программисты согласно закивали. Глава проекта лишь тяжело вздохнул, не в силах вымолвить ни слова.

Собравшиеся заворуженно уставились на трансляцию. Лавина восторженных отзывов вселяла хрупкую надежду на спасение. Окажется ли эта иллюзия долговечной — должно было проявиться в ближайшие часы.

Тем временем в игровом мире окончательно воцарилась ночь.

Число активных подключений росло с каждой минутой. Вновь прибывшие пользователи замирали от восхищения, готовые разразиться восторженными криками в чате, как вдруг поверх изображения выплыло системное уведомление:

[Наступила глубокая ночь. Пора отправляться ко сну.]

[В ночные часы покровителям временно закрыт доступ к личному пространству подопечного. Вы можете заняться исследованием других областей мира, пройти обучающие викторины или выполнить задания для продления игрового лимита. Помните: умеренность в развлечениях благотворно влияет на разум!]

Игроки разочарованно вздохнули.

«Да уж, сразу видно государственный проект... Даже сюда умудрились встроить обязательную защиту от переутомления!»

Зато в конференц-зале Научно-исследовательского корпуса сотрудники обнимали друг друга со слезами облегчения на глазах. По крайней мере, базовый системный планировщик исправно функционировал, доказывая, что они все еще сохраняют остатки контроля над кодом.

Пожалуй, теперь никто, кроме безвестного гения, взломавшего их сеть, не догадается, что этот мальчик никогда не создавался на их графических станциях. Наверное...

Да и они сами со временем смогут адаптироваться к этой структуре. Тоже ведь хочется верить...

Между тем Юй Нин заметил, что призрачные знаки на парящей панели погасли и больше не

сменяли друг друга.

Недавний незримый гул, окружавший его, бесследно растаял, уступив место привычному безмолвию заброшенного двора.

Из зарослей дикого бурьяна доносился неумолчный стрекот цикад, а с верхушек старых деревьев ему вторил звонкий хор ночных насекомых. Эти звуки, то затихая, то разгораясь с новой силой, приносил в комнату прохладный ночной ветерок.

Юноша слегка поджал губы. Вернувшись к простому деревянному столу, он вновь раскрыл старинный фолиант.

Все случившееся казалось мимолетным дневным сновидением — зыбким, волшебным и необъяснимым. Но полупрозрачная панель никуда не исчезла.

Бросив на нее беглый взгляд, Юй Нин убедился: она по-прежнему зависла перед его лицом, чистая и безмолвная.

«Должно быть, те загадочные вестники покинули меня», — подумал он и вновь погрузился в чтение.

Миновал час или два. Верный Нянянь, свернувшийся калачиком у его ног, тихонько заскулил во сне и ткнулся влажным носом в его лодыжку. Юй Нин не выдержал и опять скосил глаза в сторону таинственного артефакта.

Свечение панели оставалось ровным, но на ней так и не появилось ни одного знака.

Но стоило ему взглянуть туда в третий раз, как на матовой поверхности медленно проступили четыре лаконичных иероглифа:

[Читай прилежно.]

Юй Нин изумленно приоткрыл рот.

Никаких бессмысленных воплей восторга, никаких нелепых требований поцелуев и заверений в любви. Эти слова дышали безупречным, почти осязаемым холодом.

Смутившись под невидимым надзором, мальчик поспешно опустил взгляд и уставился на раскрытую страницу, старательно делая вид, что полностью поглощен учением.

<http://bllate.org/book/18427/1765844>